
Е.В. Катерина
ВИЛЬМОНТ

Книги Екатерины Вильмонт:

- Путешествие оптимистки, или Все бабы дуры.
- Полоса везения, или Все мужики козлы.
- Три полуграции, или Немного о любви в конце тысячелетия.
- Хочу бабу на роликах!
- Плевать на все с гигантской секвойи. Умер-шмумер.
- Нашла себе блондина!
- Проверим на вшивость господина адвоката.
- перевозбуждение примитивной личности.
- Курица в полете.
- Здравствуй, груздь!
- Гормон счастья и прочие глупости.
- Бред сивого кобеля.
- Зеленые холмы Калифорнии. Кино и немцы.
- Два зайца, три сосны.
- Фиг с ним, с мавром! Зюсюка, или Как важно быть рыжей.
- Крутая дамочка, или Нежнее, чем польская панна.
- Подсолнухи зимой (Крутая дамочка-2).
- Зюсюка и другие (Сб.: Зюсюка, или Как важно быть рыжей; Зеленые холмы Калифорнии; Кино и немцы!).
- Дети галактики, или Чепуха на постном масле.
- Цыц!
- Девственная селедка.
- Мимолетности, или Подумаешь, бином Ньютона!
- Артистка, блин!
- Танцы с Варешкой.
- Девочка с перчиками.
- Шалый малый.
- Трепетный трепач.
- Прощайте, колибри, Хочу к воробьям!
- У меня живет жирафа.
- Черт-те что и с боку бантик.
- Интеллигент и две Риты.
- Со всей дури!
- Фиг ли нам, красивым дамам!
- Сплошная лебедянь!
- А я дура пятая!
- Вафли по-шпионски.
- Шпионы тоже лохи.
- Дама из сугроба.
- Мужлан и флейтистка.
- Свои погрешности.
- Птицы его жизни.
- Рыжий доктор.

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

Рыжий доктор

Издательство АСТ
Москва

Часть

1

Горячий золотой песок струился между пальцев. Хорошо! Приятно вновь и вновь зачерпывать его ладонью и ощущать, какой он горячий... Это настоящее удовольствие... Стоп! Слово «удовольствие» в последний год как-то совсем ушло из его лексикона. Единственное, что радовало еще в этой жизни, — классно выполненная работа, но в последние два месяца он и этого лишился — руки начали дрожать. Неужто это конец? Хирург, у которого дрожат руки... Абсурд!

Знакомый психиатр, к которому он обратился, сразу сказал:

— Ты просто дурак! У тебя был кошмарно тяжелый год, три года не был в отпуске, а работа твоя требует напряжения сил и физических, и нервных. К тому же у тебя теперь и дома нормального нет, чему ты удивляешься, чудак? — Помолчав минуту, продолжил: — Скажи, у тебя

есть на этом свете место и люди, которые будут тебе искренне рады?

— Да вроде нет...

— А ты подумай! Может, какие-нибудь дальние родственники или старые друзья?

— Зачем это? — искренне удивился он.

— Сменить обстановку, ощутить тепло и уют, заботу...

— Да нет у меня... Хотя... Есть тетка, но она живет далеко... Да и вообще...

— Где она живет? — не отставал Владимир Геннадьевич, психиатр.

— В Израиле.

— Это идеально! Ты с ней в каких отношениях?

— Когда-то был в хороших, но мы уже давно не общались.

— Послушай-ка, Игорь, совета специалиста.

— Да уж, придется... На тебя последняя надежда, — горько усмехнулся Игорь Анатольевич.

— Поезжай в Израиль, сними там комнату, и через два-три дня позвони этой родственнице. Обрадуется — прекрасно, нет — просто поживи у моря, понаслаждайся свободой, морем, горячим песочком, там сейчас жара не такая безумная... Найди красивую девушку!

— О нет, только не это! — поморщился пациент.

— Ну, это уж не мое дело, — хитро улыбнулся психиатр. — А эта тетушка... У нее есть семья?

— Муж давно умер, а сын со снохой смотались из Израиля в Канаду.

— Идеально! — воскликнул Владимир Геннадьевич. — Она будет тем самым лекарством, в котором ты нуждаешься...

И психиатр оказался прав. Тетка безумно обрадовалась его появлению и сразу потребовала, чтобы он из гостиницы перебрался к ней. У нее была большая квартира на улице Арлозоров, недалеко от моря, и тетушка Розалия Моисеевна сперва ужаснулась при виде племянника.

— Господи помилуй! Игорек, что с тобой? Я как-то в телевизоре видела, ты водил корреспондентку по своему отделению... Такой был бравый мужик, я так гордилась... Там еще говорили, что твоя больница теперь одна из лучших в Европе...

— Ну, с клиникой пока все в порядке... — грустно улыбнулся Игорь Анатольевич. — А вот я...

— Кто тебя так заездил, мальчик?

— Високосный год, по-видимому.

— Ты веришь в эти байки? А что с твоей женой?

— Жена осталась в прошлом.

— А... понятно... Это как в кино показывают... Врач или следователь пропадает на работе, а жена или все время ноет, или уходит в загул, да? Или ревнует к хорошеньким медсестричкам? Ну, судя по твоему виду, твоя и ныла, и ревновала, и в результате ушла в загул?

Он невольно рассмеялся:

— В самую точку, тетя Роза!

— И что, эта паршивка смогла так ухайдакать такого мощного мужика?!

— Ну, если б дело было только в ней... Там еще и на работе многое чего случилось... Да все бы ничего, но у меня стали дрожать руки... А для хирурга это смерть...

— Пройдет! — решительно заявила Розалия Моисеевна. — Поживешь у меня, каждый день будешь ходить на море, греться на солнце, я буду тебя кормить. У нас в Израиле только помидоры и яблоки невкусные, но зато тут такие баклажаны... Ты любишь баклажаны?

— Да вообще неприхотлив в еде...

— В больнице питаешься?

— Ну да, у нас прилично кормят.

— После моей стряпни ты то и в рот не возьмешь. Только тебе придется ходить со мной на шук.

— Куда?

— На базар!

— Да с радостью, тетя Роза! Вообще, если нужна какая-то помощь, можете мной располагать.

— Ты в электричестве разбираешься?

— В общем-то да, а что?

— Да у меня розетка под микрогаль барахлит.

— Какая розетка?

— Ну куда микрогаль включают.

— Микрогаль — это микроволновка по-нашему?

— Да, именно.

— А у вас, допустим, отвертка есть?

— Есть, целых три, и плоскогубцы есть. И молоток!

— Замечательно! Давайте все сюда, будем чинить розетку!

— Да нет, это успеется. Я микрогалем редко пользуюсь. А вот на шук надо пойти. Тебе тяжелое-то можно поднимать?

— Можно, можно. Баклажаны осилю, — засмеялся он с благодарностью. Понял, что тетка испугалась, что у него будут дрожать руки и он не справится с отверткой. Он и сам этого опасался.

— А на базар пешком пойдём?

— Нет, на автобусе поедём.

Шук Кармель восхитил Игоря Анатольевича. Там витали такие запахи! Тетушка деловито шла по прямой мимо прилавков со всякой мануфактурой, а он за ней, невольно цепляясь взглядом за какую-то рыночную чепуху. Но вот Розалия Моисеевна остановилась у прилавка с бледно-бледно-розовыми плодами.

— Что это, тетя Роза?

— Синенькие!

— Баклажаны? И у вас поворачивается язык назвать их синенькими? — засмеялся он. — Никогда таких не видел!

— Да ты вообще, почитай, ничего еще здесь не видел, мальчик!

— Кажется, я попал в страну чудес! — радостно улыбнулся он, и в самом деле ощутив себя мальчишкой, попавшим если не в страну чудес, то

по крайней мере туда, куда и должен был попасть. И поверилось вдруг, что он тут излечится.

Он как привязанный шел за теткой, забирая у нее все новые пакеты и пакетики. Потом они отошли к пустому прилавку. Розалия Моисеевна достала из сумки объемистый матерчатый мешок, аккуратно сложила в него все покупки и вручила Игорю.

— Утащишь? Или лучше в два разложить?

— Обижаете, тетя Роза.

— Сейчас еще купим хлеб — и домой!

— Нет, я видел тут цветочный ряд. Хочу купить вам цветы.

— Даже не думай! Терпеть не могу! Ну их, я уж устарела для букетов, будь они неладны, один мусор от них, — и заторопилась: — Пошли за хлебом! Выбирай, какой ты хочешь?

Запах у этого прилавка стоял умопомрачительный!

— Да я не знаю...

— Ладно, я сама...

Она что-то сказала на иврите. Сунула ему в сумку пакет с хлебом, а в руку какой-то кренделек.

— Попробуй, это бейгеле.

Это было очень вкусно.

— Сейчас домой приедем, и отправляйся к морю. Ты не голодный?

— Да что вы, тетя Роза, даже думать не могу!

— Ах, Игоречек! Если бы ты знал, как я рада, что ты приехал! И что тебе тут нравится! Скажи, а ты ведь такой известный врач...

— И что? — напрягся Игорь Анатольевич.

— Может, перебрался бы сюда насовсем?

— Я хоть и известный, да мой московский диплом тут надо еще подтверждать, а это не для меня. К тому же я, кажется, хирург уже в прошлом...

— Не выдумывай! Все у тебя пройдет, причем скоро! И нечего тут мерихлюндии разводиться! Отправляйся на море!

В воде он и вправду расслабился. Синее без облачка небо, теплое море смыли весь негатив, пусть ненадолго, но все-таки... И это наслаждение от горячего песка! Он вновь и вновь зачерпывал ладонями горячий песок...

— Добрый день, коллега! — раздался знакомый прокуренный женский голос.

Он поднял глаза. На соседнем лежаке под зонтом лежала пожилая полная дама.

— Коллега? — улыбнулся он.